

КЭТРИН РАМСЛЕНД

ОТКРОВЕНИЯ МАНЬЯКА ВТК

ИСТОРИЯ ДЕННИСА РЕЙДЕРА,
РАССКАЗАННАЯ ИМ САМИМ

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-94(73):343.9

ББК 84(7Coe)-44+67.5

P21

Katherine Ramsland

CONFESSION OF A SERIAL KILLER:
THE UNTOLD STORY OF DENNIS RADER,
THE BTK KILLER

© 2016 Katherine Ramsland

All rights reserved

Иллюстрация на обложке *Юлии Девятовой*

Рамсленд, Кэтрин.

P21 Откровения маньяка ВТК. История Денниса Рейдера, рассказанная им самим / Кэтрин Рамсленд ; [перевод с английского И. Д. Голыбиной]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Tok. True Crime Story. Главный документальный триллер года).

ISBN 978-5-04-176469-2

Тридцать лет с 1975 по 2005 год серийный убийца по прозвищу ВТК терроризировал город Уичито, штат Канзас. Свой псевдоним он придумал сам, намекая на способ убийства своих жертв: Bind, Torture, Kill — связать, пытать, убить. Когда его наконец поймали, местные были шокированы. Кровавым садистом оказался не кто-нибудь, а Деннис Рейдер — уважаемый всеми гражданин, глава местной церковной общины.

Деннис был чрезвычайно организован: своих жертв — реальных или потенциальных — он называл «проектами» и мог годами заниматься слежкой за горожанами, которых планировал убить. Для всех аспектов своей тайной жизни он придумал аббревиатуры и хранил упорядоченную картотеку всего, что было связано с убийствами.

Криминальный психолог Кэтрин Рамсленд совершила невозможное: уговорила Денниса Рейдера, до сих пор находящегося в тюрьме, самого открыть миру свою душу. Спустя пять лет переписок и телефонных разговоров они создали «управляемую автобиографию» ВТК, — рассказ убийцы от первого лица, снабженный комментариями психолога. Впервые маньяк рассказывает свою историю в самых интимных подробностях — от первых импульсов к насилию в раннем детстве до момента поимки. Книга «Откровения маньяка ВТК» наглядно показывает, как мыслят маньяки и психопаты и как их извращенные фантазии перерастают в жестокие убийства.

УДК 821.111-94(73):343.9

ББК 84(7Coe)-44+67.5

© Голыбина И.Д., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-176469-2

*Посвящается Карлу Бергу,
который вдохновлял меня,
и моим коллегам,
которые меня поддерживали.*

Введение

В почтовом отделении я бросила взгляд на стенд с марками. Во времена переписки Денниса Рейдера с полицией в 2004 году он выбирал марки в соответствии с содержанием посланий. Марку с поездом, например, он выбрал потому, что фантазировал, как поезд наезжает на связанную девушку, брошенную на железнодорожные пути. Это определенно повлияло на то, как я сама смотрела на марки. Марка с портретом пропавшего ребенка теперь казалась мне инструментом в игре серийного убийцы.

В отделе бакалеи Рейдер выбирал коробки с хлопьями не из-за их питательной ценности или вкуса, а отталкиваясь от своего секретного кода. Кукла из отдела детских игрушек превращалась для него в сексуальный объект, как и модели из каталогов или девочка-актриса из детского телешоу. Рейдер глядел на кабинет для занятий воскресной церковной школы как на студию для посмертного фотографирования связанных жертв, а на шее соседки ему мерещилась затянутая веревка. Взгляд убийцы накладывал пугающий отпечаток на самые обыденные предметы.

Он *видит* мир по-другому. Вот что мне пришлось понять, приступая к написанию этой книги. Однако из-за другого взгляда на мир человек не становится преступником. Все не так просто. Этот текст, изложенный преимущественно Рейдером, посвящен постепенной трансформации обыч-

ного американского мальчишки в человека, которого большинство считает монстром. Он называл то, что подтолкнуло его к преступлениям, «Фактором Х». Ему легко было переключаться с одной своей жизни на другую, видеть вещи по-разному: этот феномен Рейдер называет *кьюбингом*. Гораздо труднее понять, как может внешне нормальный человек переключаться на роль серийного убийцы. Рейдер и сам говорит, что это загадка.

Эта книга — своего рода автобиография. Рейдер написал мне множество писем, и мы подолгу говорили по телефону. (Разговор через тюремные мониторы оказался в данном случае непродуктивным.) Это *его* история, в том виде, в котором *он* ее рассказывает, и я вмешиваюсь, только чтобы уточнить хронологию или добавить необходимую информацию. Местами я привожу также материалы исследований или дополнительные сведения. Например, если Рейдер упоминает Теда Банди либо мы с ним обсуждаем какую-нибудь книгу или фильм, я излагаю общий контекст. Я уделяю также внимание современному состоянию исследований по серийным убийцам, особенно в эпилоге.

Я старалась сохранять тексты Рейдера нетронутыми, не исправляя даже грамматических ошибок, если они не слишком мешали пониманию. Мы обсуждали важность того, чтобы он сохранил собственный голос, без моего вмешательства. Его стиль и манера рассказчика так же важны, как содержание того, что он говорит. Думаю, криминалисты смогли сделать из его слов немало полезных выводов.

Хотя эта книга опирается на факты, я не отношу ее к жанру тру-крайм. Для читателей, которых интересуют подробности расследования, я привожу список источников в библиографии. Я рекомендую также «Связать. Пытать. Убить» от журналистов «Уичито Игл»¹, поскольку они находились

---

¹ *Рой Венцль и др.* Связать. Пытать. Убить. История ВТК, маньяка в овечьей шкуре. М.: Эксмо, 2023.

в центре событий. (Я же больше полагалась на материалы следствия и суда, а также на личные документы Рейдера.) Эта книга не отражает также взгляды семей жертв. Мне не хотелось помещать их истории рядом с историей Рейдера.

В соответствии с увлечением Рейдера числом три, которое кажется ему магическим, в этой книге переплетаются три ветви: история Рейдера, рассказанная его словами, контекст этой истории в тех местах, где он его упускает, и мой структурирующий нарратив. Это введение, однако, изложено *с моей* точки зрения, как и последняя глава. Пока что вам придется удовольствоваться моим голосом; Рейдер подключится чуть позже. Итак, да начнется разоблачение.

Взлом шифра

Мое знакомство с Рейдером произошло по переписке. На тот момент я знала из новостных сообщений и тру-крайм-кинг о том, что он считался добропорядочным отцом семейства и председательствовал в церковной общине, одновременно ведя жизнь серийного убийцы. Среди его жертв была семья из четырех человек. Хотя официальное количество жертв Рейдера равнялось десяти, если бы он убил всех, на кого нацеливался, их было бы в четыре, а то и в пять раз больше. Он сумел сохранять свой секрет от жены, двоих детей, братьев, родителей, соседей, друзей и коллег целых три десятилетия.

Рейдер впустил меня в свою «пещеру» через посредницу, которой доверял (назовем ее Доунетт). Мы обсуждали множество тем, от рутины тюремной жизни до путешествий и уроков испанского. Я заметила, что он отслеживает даже мельчайшие детали и все записывает в свои подробные дневники: что он ел на обед (рис с бобами), сколько часов спал, какие звезды видел из своего маленького окошка в ту или иную ночь, в какое время охранник принес ему еду и лекарства. Он подсчитывал страницы в каждом письме. Все это он фиксировал в своих дневниках. Он иллюстрировал

их подробными рисунками, картами и диаграммами. Он рассуждал очень подробно и сразу на несколько тем. Иногда он мог отвлечься и не вернуться к теме, о которой шла речь ранее. Это порой раздражало, но таково его свойство, выдающее особенности личности. Важный вопрос, который стоит задать, исследуя человека, в биографии которого мы не нашли предикторов насилия, — что *другое* в ней можно найти?

После серии писем про пересмешников и фазы Луны я попросила Рейдера описать мне одну из его фантазий о пытках (которые он в дальнейшем называл «пещерными цветами» или «грибами»). Я видела рисунки из его секретной папки, где были изображены связанные женщины и дети, которых пытаются различными приспособлениями, а также фотографии реальных жертв, также связанных и уложенных в определенные позы. Рейдер подписывал их рядами цифр и букв; у каждого изображения было имя, например «Моника». Я хотела понять, что это означает.

Он сказал, придется подождать. Что же, я подождала.

Меня удивляли представления других людей о Деннисе Рейдере. Узнав, что я пишу о нем, они начинали задавать вопросы. Многие основывались на стереотипах о серийных убийцах из кино. У него монотонная речь? Правда же, что психопаты не испытывают никаких эмоций? Еще кто-то настаивал, что он *наверняка* подвергался в детстве насилию; если Рейдер этого не признает, то просто лжет мне. Другой человек был убежден, что так называемая «триада Макдональда» — поджигательство, энурез и жестокое обращение с животными, — это необходимые прекурсоры серийных убийств.

Иными словами, людям казалось, что они уже знают, о чем будет моя книга. Они искали подтверждения своим представлениям. Но Деннис Рейдер отличался от остальных убийц. Он брал с них пример, но обладал уникальными качествами и опытом.

Одним из наиболее сложных аспектов моего проекта было разгадывание кодов Рейдера. Со временем я даже стала

его соавтором в одном из кодов, а потом разработала и свой собственный, которым мы пользовались. Я вкратце расскажу об этом, чтобы читатели знали, какой путь я прошла.

Когда я попросила Рейдера описать его фантазию с пытками, он ответил, что это придется делать в закодированном виде. Идея мне понравилась. Символический алфавит, о котором буду знать я одна, выдаст мне некоторые особенности личности Рейдера, поскольку прорастет из темной почвы, впитавшей его первобытные стремления к доминированию и подчинению.

Рейдер сомневался насчет «похода к коробке с печеньем» по нескольким причинам. Во-первых, заново проживая свои фантазии, он переходил на «плохую» сторону, к тому, что он называл «Фактор Х», или «Черная Шляпа», становился «монстром». С самого начала я чувствовала, что он хочет произвести на меня впечатление хорошего человека. «Я хороший человек, — повторял он неоднократно, — который делал плохие вещи».

Во-вторых, он справедливо беспокоился насчет тюремного персонала («в Уолполе и у стен есть глаза»), который может завладеть его письмами или рисунками, чтобы продать их или опубликовать в интернете. Поэтому код Рейдера служил и практическим, и личным целям.

Он обещал прислать мне рисунок с закодированным толкованием. Он собирался отправить часть мне и часть Дунетт. Потом нам следовало объединить их.

У меня было свое задание — провести кое-какие исследования. Прежде чем взяться за этот проект, я ознакомилась с результатами, которые другие эксперты по психическому здоровью получили в ходе изучения жестоких преступников. Для «Разума убийцы»¹ я вернулась почти на столетие

---

¹ Ramsland, Katherine. *The Mind of a Murderer: Privileged Access to the Demons that Drive Extreme Violence*. Westport, CT: Praeger, 2011. На русском языке не издавалась.

назад и отыскала около десятка исследований, проведенных высококлассными профессионалами, которые вышли за рамки обычного выяснения биографии серийного убийцы. Мне кажется, что моя работа важна для понимания базовой структуры данного феномена и для новых находок. И то и другое присутствует у Рейдера.

Криминальные умы

Судебный патологоанатом девятнадцатого века, занимавшийся исследованиями криминального ума, вдохновил меня изучить случаи, когда у криминологов, психиатров или психологов завязывались тесные отношения с жестокими преступниками. Этот патологоанатом, Александр Лакассань, изучал «криминальные автобиографии», исходя из предположения, что в жизни и опыте серийного убийцы должен лежать и ответ на вопрос, как он стал таким.

В первой половине двадцатого века подобных исследований проводилось совсем мало. В 1930 году доктор Карл Берг опросил серийного убийцу Питера Куртена, который нападал на людей, в том числе детей, и убивал их в Дюссельдорфе, Германия. После ареста Куртен признался, что пил кровь жертв, потому что это его возбуждало. Бергу он поведал и другие шокирующие детали своих преступлений. Насчет тех аспектов, которые доставляли преступнику наибольшее удовольствие, он был особенно точен, и память его не подводила. Он утверждал, что общее количество нападений, совершенных им, приближается к восьмидесяти (включая тринадцать убийств). Выйдя за рамки простого анализа его случая, Берг предложил другим специалистам способы выявления психологических особенностей будущего садиста.

В целом эксперты по психическому здоровью, исследующие жестоких преступников, набрали к нынешнему моменту значительный массив данных об их мотивах, поведении

до и после преступления, фантазиях о насилии, ментальных условиях, компартиментализации¹ и роли психических расстройств. Нам многое известно о том, как и почему некоторые люди совершают шокирующие жестокие преступления. Однако остается немало загадок — в частности, в сфере психосексуальных расстройств.

Одним из серийных убийц, с которого Рейдер брал пример, был Тед Банди. Он убил по меньшей мере тридцать женщин в разных штатах от Тихоокеанского побережья до Флориды в 1970-х. Банди охотно рассуждал о своих особенностях, говоря о себе в третьем лице: «Первичное сексуальное сближение, — объяснял он, — происходило более-менее добровольно, но оно не удовлетворяло всего спектра желаний, которые он испытывал. Поэтому его сексуальные желания накапливались, усиливались... и это вело к потребности полностью обладать ею».

Еще одним фаворитом Рейдера был Г. Г. Холмс (настоящее имя Герман Маджетт). Холмс признался в своих преступлениях; на его счету было более ста жертв.

«Помню, в детстве я читал про Синюю Бороду, — вспоминает Рейдер. — Я знал про Белый город² в Иллинойсе.

---

¹ Раздельное мышление (компартиментализация) — механизм психологической защиты, проявляющийся в том, что противоречия между какими-то мыслями, идеями, отношениями или формами поведения упорно не осознаются. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

² «Белый город» — собирательное название ряда павильонов, роскошных парков и магазинов, построенных к Всемирной выставке 1893 года в Чикаго. Предприниматели, стремясь заработать на туристах, открывали гостиницы; одним из них и стал серийный убийца Холмс, целенаправленно построивший свой отель как «замок для убийств», где были лабиринты, комнаты без окон, личный крематорий, стол для вивисекций, множество орудий пыток и т.п. Про преступления Холмса на русском языке см. подробно: *Ларсон Э. Дьявол в Белом городе. История серийного маньяка Холмса.* М.: ГрандМастер, 2018.

Помню, я рисовал его в пятом классе, пока одноклассники играли на улице. Мы с еще одним мальчиком рисовали замки судьбы на доске. Нам обоим нравились фильмы ужасов и прочие страшилки».

Это имеет отношение к фантазиям о пытках, которые Рейдер описывал мне, — упоминание «Белого города», построенного для Всемирной выставки 1893 года в Чикаго. Рейдер вспоминал истории, которые рассказывали родные, — о симпатичном мужчине, который построил для путешественников отель. После того как Холмса арестовали за мошенничество с налогами, в отеле прошел обыск, и появились доказательства того, что владелец использовал его как смертельную ловушку. Жертвам не было числа. Рейдеру нравилось представлять себе женщин, загнанных в капкан, как в отеле Холмса.

В подростковом возрасте благодаря детективным журналам, которые можно было полистать в очереди в парикмахерской, Рейдер добавил к своим фантазиям новые элементы. В «Крайм кейсбук мэгэзин» он прочел материал о «Замке ужасов», где Холмса называли «основателем криминального культа» и «современной Синей Бородой». На обложке была иллюстрация с перепуганной девушкой в ночной сорочке, которая смотрит на мужчину, приближающегося к ней.

Рейдера впечатлило двуличие Холмса, который разыгрывал из себя добропорядочного джентльмена, а сам тем временем заманивал женщин в смертельную ловушку. Он снимал плоть с их костей, а скелеты продавал в медицинские школы. Все это происходило в самом центре многолюдного города, но никто не замечал. Он построил целый отель *в качестве* смертельной ловушки, а окружающие этого не заподозрили.

Рейдер узнал, что на втором этаже отеля были специальные звуконепроницаемые комнаты с глазками, асбестовыми раздвижными стенами и газовыми трубками, которыми

Холмс управлял из другого помещения. В большинстве его камер смерти имелись фальшпотолки и потайные двери. Из комнат шахты с хорошо смазанными стенами вели в подвал, где Холмс установил большую печь. Следователи предположили, что Холмс селил молодых женщин в эти специальные комнаты, закачивал туда отравляющий газ и наблюдал, как они мучаются и умирают. Когда все было кончено, он спускал трупы по потайным шахтам в подвал, где их уже ждали бочки с кислотой.

Рейдера восхищали хитрость и изобретательность Холмса. Именно таким человеком он хотел стать. Все считали бы его добропорядочным гражданином, как Холмса, но внутри он таил бы жестокость, вызывавшую у него возбуждение. Он стал бы ловить женщин в свои сети, а потом возвращаться домой к любящей семье. Он мог иметь все. Ему казалось, что он будет еще лучше Холмса: изучив ошибки предшественника, он сумеет избежать поимки. «Я думал, что смогу это контролировать», — сказал Рейдер мне.

Рейдер положил немало сил на фантазии о трехэтажном «замке» в стиле Холмса для собственных извращенных приключений, где он творил бы разные ужасы со связанными женщинами, оставаясь непойманным. Он выбрал себе большой красный сарай на заброшенной ферме, мимо которой часто проезжал по проселочной дороге, ведущей вдоль речки в пригороде Уичито, штат Канзас, где он жил. «Если ехать вдоль Коттонвуд-ривер, — рассказывал он, — там, на северном склоне холма, есть брошенные амбары — отличное место для пыточного подвала, пещеры или тайника. Они стоят на удалении от дороги, там нет любопытных соседей и случайных прохожих».

Он представлял себе, что если найдет достаточно большой амбар, то устроит там короткую железную дорогу. На нее он будет класть своих жертв, уже связанных, и слушать, как они кричат и молят о помощи. Никто другой не услышит их криков. После убийства он просто вернется в окру-